

ИСЛАМ И КУЛЬТУРА
Ответственный за рубрику: *Бобровников В.О.*
© Исламоведение. 2022. Т. 13, № 4 (54)

ISLAM AND CULTURE
Person in charge of the section: *Bobrovnikov V.O.*
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2022. Vol. 13, no. 4 (54)

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-4-61-74

УДК 297.18

Содержание статьи

Информация о статье

*В.А. Розов*¹

Введение
Методы исследования и обзор литературы
Контексты использования лексемы *dhikr*
Хронологический аспект
Риторическая и эмотивная составляющие
Выводы и обсуждение

Поступила в редакцию: 04.11.2022
Передана на рецензию: 10.11.2022
Получена рецензия: 26.11.2022
Принята в номер: 02.12.2022

Контекстуальный и эмотивный анализ использования лексемы *dhikr* в Коране²

Санкт-Петербургский государственный университет; vladirozov@yandex.ru; v.rozov@spbu.ru

В статье рассматривается функционирование лексемы *dhikr* («памятование», «память») в тексте Корана. Исследование показало, что она используется почти исключительно в религиозном значении и описывает взаимодействие между Богом и человеком. Характерно ее использование в двух типах контекстов: (1) обязанность человека поминать Бога; (2) писания и пророки прошлого, Мухаммад и ниспосланный ему Коран – напоминание человечеству от Бога. Наиболее часто она встречается в мекканских сурах II «рахманского» подпериода. Это объясняется тематикой соответствующих фрагментов Корана, а также особенностями используемых в них риторических приемов, призванных оказывать воздействие на эмоции слушателей.

Ключевые слова: *Коран, хронология Корана, зикр, память, риторика, эмотивный анализ.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-4-61-74

UDC 297.18

Content of the article

Information about the article

*V.A. Rozov*³

Introduction.
Research methods and literature review.
Contexts of *dhikr*.
Chronological aspect.
Rhetorical and emotive components.
Conclusions and discussion.

Received: 04.11.2022
Submitted for review: 10.11.2022
Review received: 26.11.2022
Accepted for publication: 02.12.2022

¹ *Розов Владимир Андреевич* – старший преподаватель кафедры арабской филологии Научной лаборатории по анализу и моделированию социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета; к. филол. н.

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01046, <https://rscf.ru/project/22-28-01046/>.

³ *Vladimir Andreevich Rozov* – Cand. Sc. (Philology), assistant professor at the Department of Arabic Philology, Research Laboratory for Analysis and Modeling of Social Processes of Saint-Petersburg State University.

Contextual and Emotive Analysis of Lexeme *dhikr* in the Qur'an⁴

St. Petersburg State University; vladirozov@yandex.ru; v.rozov@spbu.ru

The article is devoted to the functioning of lexeme *dhikr* ('remembering', 'memory') in the text of the Qur'an. The research has demonstrated that the lexeme is mostly used in religious contexts and describes the interaction between God and man. It occurs in two types of contexts: (1) the obligation of man to remember God; (2) the holy writings and prophets of the past, Muḥammad and the Qur'an as a reminder to mankind from God. Most commonly, lexeme *dhikr* occurs in the Meccan suras of the second, Rahman, sub-period. This could be explained by the subject matter of the corresponding fragments of the Qur'an, as well as the peculiarities of the rhetorical devices used to influence the emotions of listeners.

Keywords: *Qur'an, chronology of the Qur'an, dhikr, memory, rhetoric, emotive analysis.*

Введение

В терминологии Корана выделяется группа лексических единиц, описывающих различные способы, благодаря которым человек пытается установить связь с Всевышним. Это термины, обозначающие ритуальную молитву (*ṣalāt*), личное обращение-мольбу к Господу (*du 'ā'* и производные от этого же корня термины), а также упоминание» Господа (*dhikr*). Последний термин функционирует наряду с другой, менее распространенной в Коране формой *dhikrā* (76 и 23 вхождения в текст соответственно). Слово *dhikr* зафиксировано в доисламской поэзии со значением «помнить, вспоминать; упоминать», а также «воспоминание; упоминание» [1, с. 229]. Анализ различных оттенков значения, с которыми оно используется в Коране, представляется чрезвычайно важным, поскольку впоследствии эта лексема получила дополнительный смысл в системе мистических исламских практик, став одним из его ключевых терминов. При этом важно отметить, что в подавляющем числе случаев этот термин используется именно в религиозном контексте. Целью статьи является изучение контекстов, в которых лексема *dhikr* встречается в тексте Корана, причем в фокусе внимания окажется не только собственно лингвистический контекст, но и прагматика ее использования. Объектом исследования является, таким образом, сам текст Корана. Также будет проведен анализ риторической и эмотивной составляющих соответствующих контекстов.

Методы исследования и обзор литературы

Эта статья продолжает анализ религиозной терминологии Корана в контексте изучения эмотивной составляющей мусульманского Священного Писания, рассматриваемой через призму хронологии ниспослания коранического текста. Эмотивной составляющей коранического текста уже был посвящен ряд работ. Нами ранее было проведено исследование использования термина *du 'ā'* в тексте Корана [17]. Изменение эмоциональной окраски текста Корана в соответствии с хронологией его ниспослания было давно замечено учеными. Т. Нёльдеке посвятил значительную часть своей книги психологическим аспектам откровений Мухаммада, сопоставив изменения стилистики сур со временем, а следовательно, конкретными

⁴ The research was supported by the Russian Science Foundation (project no. 22-28-01046, <https://rscf.ru/en/project/22-28-01046/>).

обстоятельствами их ниспослания [16]. Помимо него особенности стилистики Корана в контексте хронологии сложения его текста рассматривали У. Мюир, Х. Гримме и Р. Белл. Сводную таблицу их хронологической классификации сур и аятов Корана можно найти в обобщающей работе Р. Белла, позднее пересмотренной и дополненной М. Уоттом [20, с. 205–213]. Именно классификация Т. Нёльдеке используется в этой статье. В России вопросы стилистики и эмоциональной окраски коранического текста в связи со сменой общественного положения пророка Мухаммада изучал Е.А. Резван [7]. Эмоциональное воздействие риторических приемов Корана в сурах, посвященных рассказам о пророках прошлого, рассматривал М.Б. Пиотровский [6]. Вопросы концепции взаимоотношений между человеком и высшими силами в доисламской Аравии были подробно исследованы в монографии Т. Изуцу [15].

В этой статье основным рабочим методом является контекстный анализ всех случаев использования лексемы *dhikr* в Коране, в том числе рассмотрение эмотивной составляющей этих контекстов. Разумеется, неизбежным было обращение к соответствующим статьям в *Encyclopaedia of Islam* [13] и *Encyclopaedia of the Quran* [12] издательства Brill. При этом в ходе исследования предпринята попытка в определенной степени дистанцироваться от уже имеющихся трактовок как принятых в исламской традиции, так и навязанных переводом на европейские языки. Такой подход отчасти можно считать продолжением известного принципа, выработанного в рамках средневековой арабо-мусульманской цивилизации: «Коран толкует сам себя». Именно в силу этого значительное место в статье занимают цитаты из Корана, которые приведены в транслитерации, принятой в *Encyclopaedia of Islam* издательства Brill (за одним исключением – используется *q* вместо *k*). Перевод смыслов Корана дан по академическому изданию ставшего классическим перевода И.Ю. Крачковского [3], особенности которого, порой подвергающиеся обоснованной критике, наилучшим образом отвечают избранной методологии. В тех случаях, когда перевод смыслов Корана дан в альтернативной версии, это указано в примечаниях. Там же, где обращение к поздней мусульманской традиции оправдано логикой исследования, либо контекст не позволяет однозначно трактовать значение термина, используется ставший классическим тафсир ал-Джалалайн [18]. Подсчеты числа словоупотреблений производились при помощи Корпуса Корана [19].

Контексты использования лексемы *dhikr*

Перед анализом непосредственно лексемы *dhikr* необходимо дать краткое описание лексики, образованной от того же корня (dh-k-r). Слово *dhikr* зафиксировано в доисламской поэзии со значением «помнить, вспоминать; упоминать», а также «вспоминание; упоминание» [1, с. 229]. Непосредственно этот термин функционирует наряду с другой, менее распространенной в Коране формой *dhikrā* (76 и 23 вхождения в коранический текст соответственно). Глагольная словоформа *dhakara* («помнить», «вспоминать») встречается в тексте Корана 84 раза, как в религиозном, так и в светском значении. Производные от нее глагольные словоформы II глагольной породы *dhakkara* («напоминать») и V глагольной породы *tadhakkara* («вспоминать», «получить напоминание») также весьма распространены – они встречаются в тексте Корана 18 и 51 раз соответственно. Форма VIII глагольной породы *idhdhakara* («вспоминать») – гапакс; она используется в тексте Корана всего один раз (12:45).

Формы причастий и отглагольных имен, производные от этого корня, используются в тексте Корана значительно реже: форма причастия действительного залога *dhākir* («поминающий», «помнящий») используется в тексте Корана три раза в формах множественного числа мужского (11:144; 33:35) и женского (33:35) рода, а

страдательное причастие *madhkūr* («упомянутый») – один раз (76:1). Образованные от упомянутых выше глаголов причастные формы II породы *mudhakkir* («напоминающий») и VIII породы *muddakir* («получающий напоминание»⁵) – один (88:21) и шесть раз (все случаи – в суре 54 «Месяц») соответственно. Отглагольное имя (масдар) *tadhkīr* («напоминание») используется в Коране лишь единожды (10:71), синонимичная лексема *tadhkira* – девять раз. Восходящие к этому же корню слова с другими значениями (например, *dhakar* – «самец», «мужчина») лежат за пределами области исследования. В фокусе исследования находится номинативная компонента лексики, восходящей к корню *dh-k-r*, а именно – на лексема *dhikr*, поскольку общепринятый исламский термин восходит непосредственно к этой форме выражения концепта «памятование» в языке Корана.

В эксплицитно религиозном контексте лексема *dhikr* используется в Коране практически во всех случаях. Исключение составляет только один фрагмент – аят 12:42, где говорится о забывчивости раба, сидевшего в темнице с Йусуфом и не доложившего своему господину о нем:

(فَأَنسَاهُ الشَّيْطَانُ ذِكْرَ رَبِّهِ فَلَبِثَ فِي السِّجْنِ بِضْعَ سِنِينَ)

fa-ansāhu al-shayṭānu dhikra rabbihi fa-labitha fī al-sidjini biḍ'a sinīn

«Но заставил его сатана забыть напомнить своему господину, и пробыл он в темнице несколько лет».

Таким образом, из 76 случаев использования термина, 75 относятся к взаимодействию между Богом и человеком и имеют прямое отношение к религии.

Контекстуальный анализ значения лексемы *dhikr* в Коране наталкивается на ряд сложностей, главная из которых – вариативность субъектно-объектного значения генетивной конструкции (изафет, Status Constructus) в арабском языке. Подчиненный член этой конструкции может обозначать как объект, так и субъект действия. Так, словосочетание *dhikr X* («памятование X») может (1) означать как ситуацию, в которой X выступает в качестве объекта действия (некто поминает X / напоминает о чем-то X), так и (2) действие, совершаемое X как субъектом (X поминает кого-либо или что-либо / X напоминает о чем-либо Y). Поскольку глагол *dhakara* является переходным, в большинстве случаев второе слово изафетной конструкции *dhikr X* используется в первом из упомянутых значений, обозначая объект действия. Однако есть и исключения. Яркий пример такой многозначности – сравнение роли слитного местоимения 2 л. мн. ч. –*kum* в следующих аятах:

(لَقَدْ أَنزَلْنَا إِلَيْكُمْ كِتَابًا فِيهِ ذِكْرُكُمْ أَفَلَا تَعْقِلُونَ)

laqad anzalnā ilaykum kitāban fīhi dhikrukum a-fa-lā ta'qilūna

«Мы ниспослали вам писание, в котором – напоминание вам, – неужели вы не уразумеваете?» (21:10).

В этом случае местоимение –*kum* относится к адресату напоминания, являющемуся одновременно и объектом действия (напоминания, содержащегося в ниспосланном от Бога Писании).

(فَإِذَا قُضِيَتْ مَنَاسِكُكُمْ فَاذْكُرُوا اللَّهَ كَذِكْرِكُمْ آبَاءَكُمْ أَوْ أَشَدَّ ذِكْرًا)

⁵ В переводе И.Ю. Крачковского – «припоминающий».

fa-idhā qaḍaytum manāsikakum fa-dhkurū Allāha ka-dhikrikum 'ābā'akum aw ashadda dhikran

«А когда вы кончите ваши дела благочестия, то поминайте Аллаха, как вы поминаете ваших отцов или еще сильнее» (2:200).

Обращает на себя внимание, что здесь слитное местоимение -*kum* относится уже не к объекту, а субъекту (верующие) памятования. Подобные случаи многозначности применительно к лексеме *dhikr* в тексте Корана характерны преимущественно для слитных местоимений. Это обстоятельство требует обращения к морфосинтаксическому и смысловому контекстам к каждому конкретному случаю. При этом, если таковые контексты внутри самого Корана оказываются недостаточными для точного определения роли лексемы *dhikr* и зависимых от нее слов (например, в начале сур и в ряде других случаев), необходимо обращение к истолкованию этого места Корана в рамках мусульманской традиции, что было указано выше при описании методологии проведения исследования.

С точки зрения содержания, религиозные контексты, в которых используется термин *dhikr*, можно разделить на две большие группы. Основную идею первой группы можно охарактеризовать следующим образом: обязанность человека – помнить о Боге. В этом случае речь идет о памятовании Бога (*dhikr Allāh*), где Он выступает в качестве объекта, на который направлен фокус внимания человеческой психики. С таким значением термин *dhikr* используется в 24 случаях. В пяти случаях Бог побуждает людей к поминанию Себя, при этом Он говорит о Себе в кораническом тексте в первом лице. В таком случае со словом *dhikr* используется слитное местоимения первого лица как в форме единственного (20:14, 42, 124; 23:110), так и в форме множественного (18:28) числа (в остальных случаях местоимение первого лица относится к субъекту напоминания; т. е. не к тому, кого следует поминать, но к тому, от кого исходит напоминание). В качестве примера можно привести следующие отрывки: *wa-man a'raḍa 'an dhikrī fa-inna la-hu ma'īshatan ṣankan* – «А кто воспротивится от воспоминания обо Мне, у того, поистине, будет тесная жизнь!» (20:124); ...*wa-lā tuṭī 'man aghfalnā qalbahu 'an dhikrinā wa-ttaba 'a hawāhu*... – «...и не повинуйся тем, сердце которых Мы сделали небрежным к поминанию о Нас, и кто последовал за своей страстью...» (18:28). Последний фрагмент интересен тем, что в нем Бог говорит от своего лица до и после того, как Он поручал пророку Мухаммаду произносить текст Откровения и говорить о Нем в третьем лице. В третьем же лице говорится о Боге в остальных, гораздо более частых, примерах. При этом Бог 14 раз назван Аллах (*Allāh*): 2:200 (дважды), 5:91, 13:28 (дважды), 24:37, 29:45, 33:41, 39:22, 23, 57:16, 58:19, 62:9, 63:9; 3 раза Господь (*Rabb*): 21:42, 38:32, 72:17; 2 раза Милостивый (*Raḥmān*): 21:36, 43:36.

Выделяются также отдельные мотивы в рамках наставления человеку о необходимости постоянного поминания Бога. Во-первых, это поминание находится в сердце человека, которое, таким образом, рассматривается как вместилище его духовной деятельности: *alladhīna āmanu wa-taṭma 'innu qulūbuhum bi-dhikri Allāhi a-lā bi-dhikri Allāhi taṭma 'innu al-qulūbu* – «Те, которые уверовали и сердца которых успокаиваются в поминании Аллаха, – о да! ведь поминанием Аллаха успокаиваются сердца» (13:28); *wa-ṣbur nafsaka ma 'a alladhīna yad 'ūna rabbahum bi-l-ghadāti wa-l-'ashīyi yurīdūna waḍjahu wa-lā ta 'du 'aynāka 'anhum turīdu zīnata al-ḥayāti al-dunyā wa-lā tuṭī 'man aghfalnā qalbuhu 'an dhikrinā wa-ttaba 'a hawāhu wa-kāna amruhu furūṭan* – «Терпи душой с теми, которые взывают к их Господу утром и вечером, стремясь к Его лику, и пусть твои глаза не отвращаются от них со стремлением к красоте здешней

жизни, и не повинуйся тем, сердце которых Мы сделали небрежным к поминанию о Нас и кто последовал за своей страстью, и дело его оказалось чрезмерным» (18:28). Это соотносит коранический взгляд на духовную жизнь человека с широчайшим кругом картин мира, в которых эмоции и психические реакции человека проецируются в область сердца и груди и часто воспринимаются при этом как некая физическая субстанция. Однако надо отметить, что концепт *qalb* – «сердце» гораздо шире в коранической картине мира, «поскольку исламская кардиологическая антропология предполагает разделение сердца на несколько взаимосвязанных областей – помимо собственно «сердца» (*qalb*), можно говорить о «груди» (*sadr*), «предсердии» или «внутреннем сердце» (*fu'ād*), «сердечной тайне» (*sirr*) и «сердцевине» (*lubb*)» [4, с. 57]. Таким образом, идея поминания Аллаха неразрывно связана с психоэмоциональным аспектом человеческого бытия.

Отсюда удобно перекинуть мост ко второму мотиву – поминание Бога должно быть частым и интенсивным; настолько интенсивным, что переживается на уровне эмоций и ощущается на телесном уровне не только в области сердца, но и буквально кожей (39:23). Поминание Бога сравнивается с памятью о предках, причем оно должно осуществляться и в том случае, если все остальные религиозные предписания выполнены: *fa-idhā qaḍaytum manāsikakum fa-dhkurū Allāha ka-dhikrikum 'ābā'akum aw aṣḥadda dhikran* – «А когда вы кончите ваши дела благочестия, то поминайте Аллаха, как вы поминаете ваших отцов или еще сильнее» (2:200). С этой идеей перекликается третий мотив – большинство людей легко отворачиваются от частого и постоянного памятования Бога, обращаясь к искушениям этого мира или иллюзорным утешениям. Это может происходить из-за тяги к мирским благам (24:37), а также вина, азартных игр, сопряженных с гадательными практиками (*maysir*): *innamā yurīdu al-ṣhayṭānu an yuqa'a baynakum al-'adāwata wa al-baghdā'a fī al-khamri wa-l-maysiri wa-yaṣuddukum 'an dhikri Allāhi* – «Сатана желает заронить среди вас вражду и ненависть вином и майсиром и отклонить вас от поминания Аллаха и молитвы» (5:91). Злые люди также забывают о необходимости поминать Бога, издеваясь над праведниками (23:110). При этом они сами охотно обращаются к языческим божествам и поминают их: *wa-idhā ra'āka alladhīna kafarū in yattakhidhūnaka illā hudhuwan a-hadhā alladhī yadhkuru ālihatikum wa-hum bi-dhikri al-Raḥmāni hum kāfirūna* – «А когда видят тебя те, которые не веруют, они обращаются к тебе с насмешкой: "Этот ли поминает ваших богов?" А упоминание Милосердного сами они отвергают» (21:36).

Также можно выделить стоящий несколько особняком мотив Корана как «вызывающий воспоминание» (20:113), который соединяет основной посыл этой группы контекстов с содержанием фрагментов, которые будут рассматриваться ниже. В этом аяте, в отличие от предыдущих примеров, не назван эксплицитно объект «воспоминания», однако контекст позволяет сделать вывод, что речь идет именно о памятовании Бога: *wa-kadhālika anzalnāhu Qur'ānan 'arabiyyan wa-ṣarrafnā min al-wa'id la 'allahum yattaqūna aw yuḥdithu lahum dhikran* – «И так Мы ниспослали Коран арабским и рассыпали в нем угрозы, – может быть, они побоятся, или возбудит это в них воспоминание!».

Вторая группа контекстов посвящена пророкам и проповедуемым ими писаниям, которые служат напоминанием людям от Бога. В первую очередь это касается самого Мухаммада и Корана. Сам Коран называется напоминанием (*dhikr*) людям от Бога 34 раза, при этом термин *dhikr* используется наравне с другими словами, обозначающими Священное Писание мусульман, часто стоит наравне с ними: *in huwa illā dhikrun wa-Qur'ānun tubīnun* – «Это – только напоминание и ясный Коран» (36:69). Примечателен контекст этой фразы, поскольку выше в тексте Корана

говорится о том, что Мухаммад – не поэт, после чего подтверждается его пророческая миссия: Коран ниспослан в качестве увещания людям. По отношению к термину *dhikr* как альтернативному наименованию Корана также применяется глагол *anzala* («ниспослать»): *wa-anzalnā ilayka al-dhikra li-tubayyina li-l-nāsi mā nuzzila ilayhum wa-la ‘allahum yatafakkarūna* – «И послали Мы тебе упоминание, чтобы ты разъяснил людям, что им ниспослано, – может быть, они подумают!» (16:44). Таким образом, слова «Коран» (*Qur’ān*) и «напоминание» (*dhikr*) используются как взаимозаменяемые синонимы, поскольку Коран – это «напоминание для миров» (напр., 12:104; 68:52; 81:27), однако в ряде случаев о нем говорится как о содержащем напоминание. Например, сура «Сад» начинается с буквы, давшей ей название, после чего следует клятвенный зачин: *wa-l-Qur’āni dhī al-dhikri* – «Клянусь Кораном, обладающим напоминанием»⁶ (38:1). Напоминание содержится в Книге: *laqad anzalnā ilaykum kitāban fīhi dhikrukum a-fa-lā ta’qilūna* – «Мы ниспослали вам писание, в котором – напоминание вам, – неужели вы не уразумеваете?» (21:10).

Стоит отметить, что слово *dhikr* является весьма частотным именем Корана из числа имен, принятых в мусульманской традиции и восходящих к самому кораническому тексту. Как отмечал Д.В. Фролов, наиболее известное и распространенное из них – *al-Kitāb* («книга, писание»), которое встречается в тексте Корана около 70 раз, затем следует рассматриваемый нами термин *al-Dhikr* (34 раза). Слово *al-Tanzīl* («ниспослание») как название писания встречается 11 раз, из них 5 раз – в качестве стандартного зачина для поздних мекканских сур (32:2; 39:1; 40:2; 45:2; 46:2). Остальные случаи включают в себя примеры (20:3; 26:192; 36:5; 41:42; 56:80; 69:43), а в двух случаях оно означает сам процесс ниспослания (17:106; 76:23). Термин *al-Furqān* («различение») используется в Коране в этом значении три раза (2:185; 3:4; 25:1) из семи, а слово *al-Wahy* («откровение») – два раза (21:45; 53:4) из шести [8, с. 397]. Это наблюдение позволяет сделать вывод о значимости концепта памяти и напоминания для коранической картины мира. Ведь и сам «Коран выступает как писание, ниспосланное для подтверждения истинности того, что ниспослано до него» [8, с. 287].

Как о «напоминании» говорится и о других пророках прошлого, а также о ниспосланных им писаниях. Всего удалось выделить 10 примеров такого использования слова *dhikr*, при этом пять из них – в суре 21 «Пророки»: 21:2, 7, 24; 48, 105; к этим случаям примыкает и 21:50, который рассматривался Й. Бартом как нарушающий ход повествования [3, с. 576]; речь здесь идет, согласно доминирующей мусульманской традиции, о Коране [18, с. 226]. Остальные случаи, в которых *dhikr* используется по отношению к пророкам и писаниям прошлого: 16:43; 26:5; 37:168; 38:49. В этом контексте характерно, что определение «люди напоминания» (*ahl al-dhikr*) дважды использовалось как синонимичное устойчивому «люди писания» (*ahl al-kitāb*) в двух идентичных аятах: *wa-mā arsalnā qablaka illā ridjālan nuḥiya ilayhum fa-s’alū ahlā al-dhikri in kuntum lā ta’lamūna* – «И до тебя Мы посылали только людей, которым внушали; спросите же людей напоминания, если вы сами не знаете!» (16:43; 21:7). Вызывает определенную сложность трактовка точного значения термина *dhikr* в раннемекканских аятах: *wa-l-mursilāti ‘urfan fa-l-‘āṣifati ‘aṣfan wa-l-nāshirāti nashran fa-l-fāriqāti farqan fa-l-mulqiyāti dhikran ‘udhhran aw nudhhran* – «Клянусь посылаемыми поочередно, и веющими сильно, и распространяющими бурно, и различающими твердо, и передающими напоминание, извинение или внушение!» (77:1–5). В господствующей мусульманской традиции принято считать, что речь в этом насыщенном метафорами отрывке идет об ангелах и ниспосланных через них

⁶ Перевод смысла этого аята выполнен автором статьи.

писаниях [18, с. 580], однако существуют и другие возможные толкования, согласно которым в зачине суры 77 «Посылаемые» описываются ветры, стихи Корана, души [3, с. 636].

Отдельно можно выделить места Корана, в которых пророки не описываются в качестве напоминания от Бога – речь в них идет о памяти про их деяния и поступки. Это, например, аят 18:83, который открывает историю о Зу-л-Карнайне: *wa-yas'alūnaka 'an Dhī-l-Qarnayni qul sa-atlū 'alaykum minhu dhikran* – «Они спрашивают о Зу-л-карнайне. Скажи: "Я прочитаю вам о нем воспоминание"». Сюда же относится и аят 19:2, с которого начинается история Закарии в суре «Марйам»: *dhikru rahmati Rabbika 'abdahu Zakariyyā* – «Воспоминание о милости Господа твоего рабу Его Закарии». Еще в одном случае о «напоминание» говорится в контексте притчи о путешествии Мусы к «слиянию двух морей» (18:70).

Наконец, завершим обзор контекстов, в которых используется лексема *dhikr*, мотивом роли самого пророка Мухаммада как носителя напоминания от Бога. Этот мотив встречается в трех случаях, два из которых – идентичные по форме риторические вопросы: *aw 'adjabtum anna dī'akum dhikrun min Rabbikum 'alā radjulin minkum li-yundhirakum* – «Неужели вы удивились тому, что пришло к вам напоминание от Господа вашего через человека из вас, чтобы он вас увещал?» (7:63, 69). Третий случай описывает пророческое служение Мухаммада: *wa-mā tas'aluhum 'alayhi min adjrin in huwa illā dhikrun li-l-'ālamīna* – «Ты не просишь у них за это награды. Это – только напоминание для миров!» (12:104).

Хронологический аспект

Согласно господствующим в мусульманской традиции взглядам, текст Корана ниспосылался людям в течение долгого времени в ходе проповедей пророка Мухаммада: с 610 по 632 гг. н. э., что нашло отражение и в самом его тексте: *wa-Qur'ānan faraqnāhu li-taqra'ahu 'alā al-nāsi 'alā mukthin wa nazzalnāhu tanzīlan* – «И Коран Мы разделили, чтобы читал ты его людям с выдержкой, и ниспослали Мы его ниспосланием» (17:106). Это позволяет классифицировать отдельные структурные единицы текста Корана (суры и аяты) с точки зрения хронологии их ниспослания. Мусульманская традиция, заложившая основу этого подхода, выделяет мекканские и мединские суры: первые были ниспосланы во время проповеди Мухаммада в Мекке, вторые – после его переселения вместе со сподвижниками в оазис Йасриб. При этом в мекканских сурах могут встречаться аяты, ниспосланные в Медине, и наоборот. В данной статье используется хронологическая классификация сур и аятов согласно Т. Нёльдеке, который разделял суры мекканского периода на три группы, относящиеся к трем последовательным подпериодам [20, с. 205–213]. Суры I мекканского периода, или «поэтические», отличаются выразительными ритмом и рифмой, яркими образами, они насыщены риторическими приемами. Суры II мекканского периода («рахманские») названы так, потому что в них появляется эпитет Бога *Rahmān* («Милостивый»); их размер больше, чем у сур первого периода, и в них же появляются первые нарративные истории о прошлом. Суры III мекканского периода («пророческие») имеют уже достаточно большой размер, в них же преимущественно рассказывается о пророках, предшествовавших Мухаммаду.

С точки зрения хронологии ниспослания Корана распределение случаев использования лексемы *dhikr* в тексте отличается определенным своеобразием. В мединских сурах, которые составляют около 20 % текста Корана, она встречается 13 раз: 2:200 (дважды); 3:58; 5:91; 16:43, 44⁷; 24:37; 33:41; 57:16; 58:19; 62:9; 63:9; 65:10),

⁷ Нёльдеке предполагает более раннее происхождение этих двух аятов [16, с. 119].

что дает около 17 % от всех случаев использования этой лексемы в тексте. Однако внутри мекканского периода ее распределение менее однородно. Всего шесть раз она встречается во фрагментах, относящихся к I мекканскому периоду (53:29⁸; 68:51, 52; 77:5; 81:27; 94:4), десять раз – в сурах III мекканского периода, в т. ч. в исключенном из анализа аяте, где слово *dhikr* используется не в эксплицитно религиозном значении (7:63, 69; 12:42, 104; 13:28 (дважды); 29:45; 39:22, 23; 41:41). Остальные случаи, т. е. 48 словоупотреблений или около 63% от их общего количества относятся к сурам II мекканского («рахманского») периода (рис. 1).

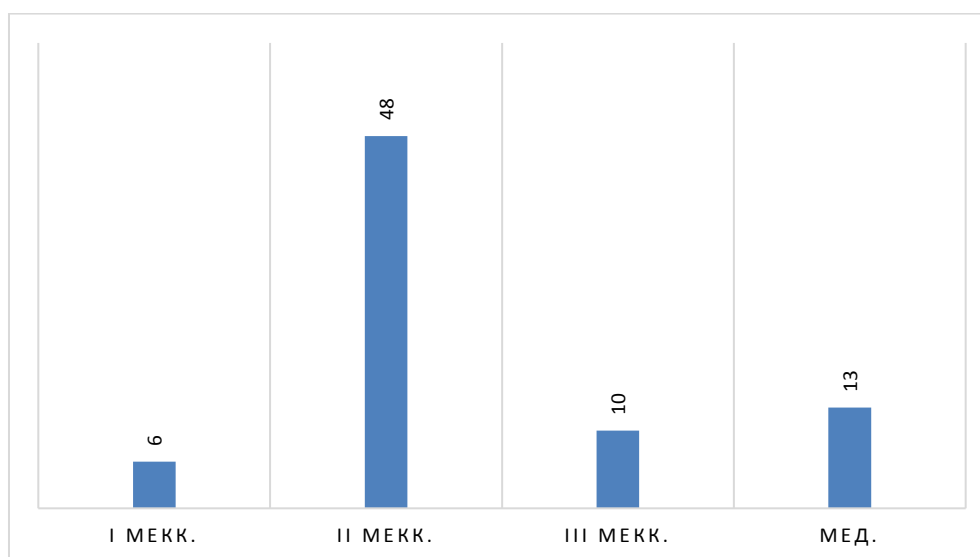

Рис. 1. Частота использования термина *dhikr* по периодам

Что касается особенностей распределения наиболее частотных контекстов словоупотребления лексемы *dhikr* в зависимости от тематики, то можно отметить следующие закономерности. Во-первых, мотив поминания Бога отсутствует в самых ранних сурах, встречается десять раз в сурах II мекканского периода (18:28; 20:14, 42, 124; 21:36, 42, 23:110; 38:32; 43:36; 72:17), пять раз – в сурах III мекканского периода (13:28 дважды; 29:45; 39:22, 23), девять раз – в мединских сурах (2:200 – дважды; 5:91; 24:37; 33:41; 57:16; 58:19; 62:9; 63:9). Тема предшествовавших Мухаммаду пророков и проповедуемых ими писаний практически эксклюзивно встречается в сурах II мекканского периода (восемь раз, из них пять – в суре «Пророки»: 21:2, 7, 24, 48, 105; 26:5; 37:168; 38:49), по одному разу – в ранней мекканской (77:5) и мединской (16:43) сурах. О Коране как о напоминании о Боге и от Бога чаще всего говорится также в сурах II мекканского периода (25 раз). В остальных частях Корана этот мотив встречается реже: пять раз в ранних мекканских сурах (53:29; 68:51, 52; 81:27; 94:4), один раз в мекканской суре «пророческого» подпериода (41:41), три раза – в мединских сурах (3:58; 16:44; 65:10). Данные о распределении в тексте Корана с точки зрения хронологии его ниспослания наиболее распространенных сюжетов, содержащих в своем описании лексику *dhikr*, сведены в таблицу (рис. 2).

	I мекк. пер.	II мекк. пер.	III мекк. пер.	дин.Ме. суры
Поминание Бога	0	10	5	9

⁸ По Нёльдеке – более поздний фрагмент [16, с. 85].

Писания и пророки – напоминание от Бога	1	8	0	1
Коран и Мухаммад как напоминание	5	25	4	3

Рис. 2. Распределение наиболее распространенных контекстов использования термина *dhikr* в тексте Корана с точки зрения хронологии

Риторическая и эмотивная составляющие

В традиционной арабской риторике (*balāgha*) Коран считается непревзойденным образцом ораторского искусства. Исключительные художественные и риторические свойства Корана неоднократно подчеркивали и западные востоковеды. Их мнение по этому вопросу может суммировать меткий афоризм французского арабиста, специалиста по доисламской арабской поэзии Ф. Фульгенса: «Триумф Мухаммада – ни что иное, как триумф красноречия» [5, с. 85]. Очевидно, что термин *dhikr*, играющий, как уже было показано, столь важную роль, не может быть исключен из анализа системы приемов, которые характерны для риторики Корана. Это особенно важно, поскольку последняя касается именно взаимоотношений между Богом и человеком в самом широком смысле этого словосочетания: Коран – напоминание (*dhikr*) человеку о Боге и обязанностях перед ним, а также собрание историй о предыдущих этапах взаимодействия между Всевышним и человеческим родом. На воображение слушателя должны были воздействовать и рассказ о творении человека, его месте среди других живых существ, и истории пророков, направляемых Аллахом для того, чтобы вразумить отдельные народы и общины, из которых состоит человечество, и повествование о наказаниях, которым подверглись непокорные общины, проявлявшие непослушание и неблагодарность по отношению к Богу. Сюда же относятся напоминания об обязанностях каждого отдельного верующего по отношению к Богу, и истории праведников, которые должны были вдохновлять и поддерживать верующих в трудную минуту.

Термин *dhikr* используется в целом ряде мест Корана, имеющих ярко выраженную риторическую функцию и призванных воздействовать на умы и сердца верующих, создавать у них определенный эмоциональный настрой. Приведем некоторые примеры, иллюстрирующие функционирование лексемы *dhikr* в свете риторических приемов Корана. Прежде всего, это прямые призывы, постоянно утверждающие необходимость поминать Бога. К их числу можно отнести и известнейший аят, на который часто ссылались как на обоснование занятий мистическими практиками в более поздний период развития ислама: *uā ayyuhā alladhīna āmanū dhikuru Allāha dhikran kathīran* – «О те, которые уверовали! Вспоминайте Аллаха частым упоминанием» (33:41). Следующий аят призывает к прославлению Бога, что делает памятование о Нем важнейшей религиозной обязанностью верующего. Сюда же можно отнести призыв Бога к Мусе и его брату Харуну: *idhhab anta wa akhūka bi-āyātī wa-lā taniyā fī dhikrī* – «Иди ты и брат твой с Моими знамениями и не будьте слабы в поминании Меня» (20:42). К повелениям и призывам тесно примыкает запрет, например, уже процитированные в этой статье слова: *...wa-lā tuḥī ‘man aghfalnā qalbahu ‘an dhikrinā wa-ttaba ‘u hawāhu...* – «...и не повинуйся тем, сердце которых Мы сделали небрежным к поминанию о Нас и кто последовал за своей страстью...» (18:28).

Еще одним фактором убедительной силы и красоты коранического стиля, являются риторические вопросы. Они воздействуют на эмоции слушающих и побуждают их к размышлению над истинами Писания. Например, обращаясь к безбожникам, Нух говорит следующее, неоднократно повторяя эту фразу для большей

убедительности: *aw 'adjibtum an djā'akum dhikrun min Rabbikum 'alā radjulin minkum li-yundhirakum...* – «Разве вы удивляетесь тому, что напоминание от Господа вашего пришло к одному человеку из вас, чтобы он убеждал...» (7:63, 69). Особое внимание к тому, что напоминание от Господа должно было быть получено именно от соплеменников Нуха, неслучайно. Эти слова «должны были предостеречь соотечественников Мухаммада, утешить их наказанием, которое неминуемо придет к ним, как оно пришло к тем, кто гнал и унижал Нуха. Соответственно, надо было убедительно показать, что с Нухом происходило то же самое, что и с мекканским пророком» [6, с. 48]. Более того, так история пророческого послания Мухаммада вписывается в контекст мировой истории взаимоотношений между Богом и человеком, которая неминуемо должна закончиться Страшным Судом и «быстрым расчетом» (3:19). В тот день будет задан вопрос: *a-lam ya'ni li-lladhīna āmanū an takhshā'a qulūbuhum li-dhikri Allāhi* – «Разве не наступила пора для тех, которые уверовали, чтобы смирились их сердца при поминании Аллаха?» (57:16).

Но Коран был призван не только предупреждать и вразумлять неверующих, устрашая их картинами будущего Суда, не только наставлять верующих. Важная его функция – ободрение и утешение мусульман, особенно переживающих испытания и сложности, «успокоение сердец» верующих. И в этом случае поминание Бога играет важнейшую роль: *alladhīna āmanū wa-taṭma'innu qulūbuhum bi-dhikri Allāhi a-lā bi-dhikri Allāhi taṭma'innu al-qulūbu* – «Те, которые уверовали и сердца которых успокаиваются в поминании Аллаха, – о да! ведь поминанием Аллаха успокаиваются сердца» (13:28). Истории пророков и праведников прошлого также были призваны поддержать верующих: *wa-dhikur Ismā'ila wa-Ilyasa'a wa-Dhā-l-Kifli wa-kullu min al-akhyār hadhā dhikrun wa-inna li-l-muttaqīna la-ḥusna ma'ābin djannāti 'adnin mufattaḥatan lahum al-abwābu* – «И вспомни Исмаила, и Илйаса, и Зу-л-кифла – все из благих. Это – напоминание, а ведь у богобоязненных хорошее пристанище – сады вечности с открытыми для них вратами» (38:48–50). Таким образом, непрестанное памятование о Боге оказывается одним из факторов душевного спокойствия и эмоциональной стабильности членов общины.

Выводы и обсуждение

Анализ использования лексемы *dhikr* в Коране позволяет сделать ряд выводов и наблюдений. Во-первых, термин *dhikr* используется почти исключительно в религиозном значении, описывая различные аспекты взаимодействия между Богом и человеком. Это находится в русле особенностей языка Корана, широко использующего концепты и понятия из повседневной, профанной сферы, и наделяющего их особым религиозным смыслом [14, с. 41]. Вероятно, именно это предопределило превращение лексемы в один из наиболее распространенных исламских религиозных терминов. Также выделяются два основных мотива или вида контекстов, в которых используется эта лексема. Первый – необходимость постоянного поминания Бога, что является обязанностью человека перед Всевышним. Второй мотив – роль пророков и писаний, в том числе самого Мухаммада и Корана, как напоминания людям от Бога. Таким образом, можно говорить, что термин *dhikr* является одним из ключевых в описании коммуникации между Богом и человеком, причем эта коммуникация направлена как «вверх» (от человека к Богу), так и «вниз» (от Бога к человеку). Наконец, нет никаких сомнений в том, что лексема *dhikr* играет важную роль в тех фрагментах Корана, которые призваны оказывать эмоциональное воздействие на верующих, побуждать их к обдумыванию и прочувствованию слов Откровения.

Именно через призму роли лексемы *dhikr* в конструировании концепции взаимоотношений между Богом и человеком, а также ее значения для создания эмоционального настроения коранического текста, можно объяснить ее необычно и даже неожиданно частое использование в сурах II мекканского периода. В самом деле, ранние мекканские суры посвящены преимущественно описанию катастроф Судного Дня и призывам покаяться. В них постоянно подчеркивается ничтожность и бессилие человека перед лицом Бога. «Пророческие» суры – это, как правило, целостные нарративы о пророках прошлого, мединские же суры посвящены обязанностям человека перед Богом – как личным, так и коллективным (этим можно объяснить и частое нахождение в них мотива помятования о Боге). Что же касается «рахманских» сур, то именно в них подробно раскрывается роль пророка Мухаммада как напоминания о том, что было ниспослано ранее другим общинам и народам. Они знаменуют собой переход к стремлению воздействовать на аудиторию основанными на морали доводами, значительную роль в которых играют описания природных явлений, иллюстрации из человеческой жизни, яркие изображения рая и адского огня [11]. В сурах II мекканского периода также постоянно подчеркивается милость Бога по отношению к людям, не случайно в классификации они получили название «рахманских», по эпитету Бога, описывающему Его милость. Таким образом, тема личных взаимоотношений между человеком и Богом, который «ближе к нему, чем сонная артерия» (50:16), особенно важна именно для этой группы сур, что в свете вышесказанного и объясняет частоту использования в них лексемы *dhikr*.

Конечно, наблюдения и выводы, сделанные в этой статье, не претендуют на исчерпывающую полноту и нуждаются в дополнении, особенно потому, что в ходе исследования учитывалась только лексема *dhikr*. Иные формы, образованные от этого корня, в том числе глагольные, также нуждаются в тщательном анализе. Не менее важным представляется и изучение контекстуально-эмотивной составляющей и других религиозных терминов Корана, описывающих взаимоотношения между Богом и человеком (например, *ṣalāt*). Все это оставляет поле для дальнейших исследований, при проведении которых важно расширять набор методов, применяемых для анализа коранического текста.

Литература

1. Белова А.Г. Этимологический словарь древнеарабской лексики (на материале избранных текстов доисламской поэзии). Вып. I. – М.: Институт востоковедения РАН, 2012. – 284 с.
2. Берникова О.А., Трепналова Е.В. Способы выражения эмотивности в тексте Корана // Перевод. Язык. Культура: материалы X Межд. научно-практической конференции / отв. ред. И.Л. Гарбар. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 17–22.
3. Коран / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. – 728 с.
4. Костылев П.Н. Кораническая антропология: на примере концепта «грудь» (*ṣadr*) // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 2 (58). – С. 55–72.
5. Лейн Э. Арабский мир в эпоху «Тысячи и одной ночи». – М.: Центрполиграф, 2009. – 192 с.
6. Пиотровский М.Б. Коранические сказания. – М.: Наука, 1991. – 226 с.
7. Резван Е.А. Коран и его мир. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. – 608 с.

8. *Фролов Д.В.* Арабская филология: Грамматика, стихосложение, корановедение; статьи разных лет. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 440 с.
9. *Bauer K.* Emotion in the Qur'an: An Overview // *Journal of Qur'anic Studies*. 2017. Vol. 19 no 2. – P. 1–30.
10. *Bernikova O., Redkin O.* Morphological Aspects of Emotiveness in the Qur'an // *SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts*. 2018. Vol. 5, no. 3 (6), – P. 389–396.
11. *Böwering G.* Chronology and the Qur'an // *Encyclopaedia of the Qur'an* / General Editor: Jane Dammen McAuliffe. Washington DC: – Georgetown University. – URL: http://proxy.library.spbu.ru:2263/10.1163/1875-3922_q3_EQCOM_00034 (Consulted online on 15 August 2022.)
12. *Böwering G.* Prayer // *Encyclopaedia of the Qur'an* / General Editor: Jane Dammen McAuliffe. – Washington DC: Georgetown University, – URL: http://proxy.library.spbu.ru:2092/10.1163/1875-3922_q3_EQCOM_00155. (Consulted online on 21 June 2022.)
13. *Gardet L.* Dhikr. // *Encyclopaedia of Islam* / Second Edition: Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs. – URL: http://proxy.library.spbu.ru:2092/10.1163/1573-3912_islam_COM_0162. (Consulted online on 31 March 2022.)
14. *Hoffmann T.* Ritual Poeticity in the Qur'an: Family Resemblances, Features, Functions and Appraisals // *Journal of Qur'anic Studies*. 2004. Vol. 6, no. 2 – P. 35–55.
15. *Izutsu T.* God and Man in the Koran: Semantics of the Koranic Weltanschauung. – Kuala Lumpur: Islamic Book Trust, 2002. – 292 p.
16. *Nöldeke Th., Schwally F., Bergsträßer G., Pretzl O.* The History of the Qur'an. – Leiden; Boston: Brill, 2013. – 666 p.
17. *Rozov V.* Terms of Personal Prayer on the Qur'an: a Contextual and Emotional Analysis // *Vostok (Oriens)*. 2022. №. 6. (Forthcoming).
18. *Tahdhīb Tafsīr al-Djalālayn*. – Bayrūt; Dimashq; 'Ammān: al-Maktab al-Islāmī, 2006. – 606 ş.
19. The Quranic Arabic Corpus. – URL: <https://corpus.quran.com> . (Consulted online on 15 August 2022).
20. *Watt M.* Bell's Introduction to the Qur'an, Completely Revised and Enlarged. – Edinburgh: University Press, 1970. – 258 p.

References

1. *Belova A.G.* Etimologicheskii slovar' drevnearabskoi leksiki (na materiale izbrannykh tekstov doislamskoi poezii) [Etymological dictionary of Old Arabic vocabulary]. – Vypusk I [Issue I]. – M.: Institut vostokovedeniya RAN [Institute of Oriental Studies RAS], 2012. – 284 pp. (in Russian)
2. *Bernikova O.A., Trepnalova E.V.* Sposoby vyrazheniya emotivnosti v tekste Korana [Ways to Express Emotions in the Qur'an] // *Perevod. Yazyk. Kul'tura. Materialy Kh mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Translation. Language. Culture. Proceedings of the 10th International academic and practical conference] / otv. red. I.L. Garbar [Executive editor I.L. Garbar]. – Saint Petersburg.: Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A.S. Pushkina [Pushkin Leningrad State University], 2019. – Pp. 17-22. (in Russian)
3. The Qur'an. Translated and commented by I.Yu. Krachkovsky. – Moscow: Nauka, 1986. – 728 pp. (in Russian)
4. *Kostylev P.N.* Koranicheskaya antropologiya: na primere kontsepta «grud'» (şadr) [Qur'anic Anthropology Through the Example of Concept BREAST] // *Vestnik*

PSTGU [Bulletin of Saint Tikhon Orthodox Humanitarian University] I: Bogoslovie. Filosofiya. [Theology. Philosophy] 2015. Issue. 2 (58). – Pp. 55–72. (in Russian)

5. *Lein E.* Arabskii mir v epokhu «Tysyachi i odnoi nochi» [The Arab World in the Time of “A Thousand and One Night”]. – M.: Tsentrpoligraf, 2009. – 192 pp. (in Russian)

6. *Piotrovskii M.B.* Koranicheskie skazaniya [The Qur'anic Tales]. – M.: Nauka, 1991. – 226 pp. (in Russian)

7. *Rezvan E.A.* Koran i ego mir [The Qur'an and Its World]. – SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie [The Oriental Studies of Saint Petersburg], 2001. – 608 pp. (in Russian)

8. *Frolov D.V.* Arabskaya filologiya: Grammatika, stikhoslozhenie, koranovedenie: Stat'i raznykh let [Arabic Philology: Grammar, Versification, Qur'anic Studies (articles of various years)]. – M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury [Languages of Slavic Culture], 2006. – 440 pp. (in Russian)

9. *Bauer K.* Emotion in the Qur'an: An Overview // Journal of Qur'anic Studies. 2017. Vol. 19, no 2. – Pp. 1–30.

10. *Bernikova O., Redkin O.* Morphological Aspects of Emotiveness in the Qur'ān // SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. 2018. Vol. 5, no. 3 (6). – Pp. 389–396.

11. *Böwering G.* Chronology and the Qur'ān. Encyclopaedia of the Qur'ān, General Editor: Jane Dammen McAuliffe, Georgetown University, Washington DC. URL: http://proxy.library.spbu.ru:2263/10.1163/1875-3922_q3_EQCOM_00034. (Reference date: 15 August 2022)

12. *Böwering G.* Prayer. Encyclopaedia of the Qur'ān, General Editor: Jane Dammen McAuliffe, Georgetown University, Washington DC. URL: http://proxy.library.spbu.ru:2092/10.1163/1875-3922_q3_EQCOM_00155. (Reference date: 21 June 2022)

13. *Gardet L.* *Dhikr*. Encyclopaedia of Islam, Second Edition, Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs. URL: http://proxy.library.spbu.ru:2092/10.1163/1573-3912_islam_COM_0162. (Reference date: 31 March 2022) (First published online: 2012. First print edition: ISBN: 9789004161214, 1960-2007).

14. *Hoffmann T.* Ritual Poeticity in the Qur'an: Family Resemblances, Features, Functions and Appraisals. Journal of Qur'anic Studies, 2004, vol. 6, no. 2. – Pp. 35–55.

15. *Izutsu T.* God and Man in the Qur'an: Semantics of the Qur'anic Weltanschauung. – Kuala Lumpur: Islamic Book Trust, 2002. – 292 pp.

16. *Nöldeke Th., Schwally F., Bergsträßer G., Pretzl O.* The History of the Qur'ān. – Leiden – Boston: Brill, 2013. – 666 pp.

17. *Rozov V.* Terms of Personal Prayer on the Qur'ān: a Contextual and Emotional Analysis. Vostok [Orient], 2022, no. 6. (Forthcoming).

18. *Tahdhīb Tafsīr al-Djalālayn*. – Bayrūt – Dimashq – ‘Ammān: al-Maktab al-Islāmī, 2006. – 606 ş. (in Arabic)

19. The Quranic Arabic Corpus. URL: <https://corpus.quran.com>. (Reference date: 15 August 2022)

20. *Watt M.* Bell's Introduction to the Qur'an, Completely Revised and Enlarged. – Edinburgh: University Press, 1970. – 258 pp.